

ИЗВѢСТІЯ

ПО С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемая при журналѣ „Отдыхъ Христіанина“.

Цѣна «Извѣстій» вмѣстѣ съ «Отдыхомъ Христіанина» 5 руб.
Отдѣльно на «Извѣстія» подписка не принимается.

№ 4.

1-го марта.

1911 г.

Отдѣлъ офіціальный.

Опредѣленія Св. Синода.

Указомъ Св. Синода, отъ 22 янв. 1911 года за № 1079, при Троицкой церкви-школѣ, что на Малой Охтѣ въ СПб., открытъ штатъ причта изъ священника и псаломщика, съ тѣмъ, чтобы содержаніе сего причта относилось на мѣстныя средства.

Указомъ Св. Синода, отъ 24 января 1911 г. за № 1191, при церкви Воскресенско-Покровской общины, Лужскаго у., открыта вакансія священника съ отнесеніемъ содержанія по сей вакансіи на мѣстныя средства.

Опредѣлены: 18-го января—священникъ церкви при СПб. пересыльной тюрьмѣ Георгій Казанскій—законоучителемъ дѣтскаго пріюта Генераль-Адъютанта барона Фредерикса; 25-го января—бывшій воспитанникъ IV кл. СПб. духовной семинаріи Константинъ Бобровскій—псаломщикомъ къ Ямъ-Ижорской ц., Царско-сельскаго у.; 26-го января—учитель Бѣльской двухклассной церковно-приходской школы Александръ Румянцевъ—священникомъ къ Дылицкой церкви, Петергофскаго у.; 4-го февраля—діаконъ на вакансіи псаломщика при

Малоохтенской Маріинской церкви въ СПб. Сергій Песковъ—на вакансію священника къ Троицкой церкви-школѣ на Малой Охтѣ; 5-го февраля—бывшій воспитанникъ СПб. духовнаго училища Григорій Пустынниковъ—на вакансію псаломщика къ СПб. Малоохтенской Маріинской церкви; бывшій воспитанникъ СПб. дух. семинаріи Анатолій Заозерскій—псаломщикомъ къ Пенинской церкви, Гдовскаго у.; вдова діакона Марія Райнова—просфорнею къ СПб. Матѣевской церкви; 6-го февраля—учитель Быковщинской церковно-приходской школы Геннадій Солнцевъ—псаломщикомъ въ с. Боротно, Лужскаго у.; пѣвчій Исаакіевскаго собора Иванъ Тивилинъ—псаломщикомъ къ церкви при домѣ Шефа Жандармовъ въ СПб.

Утверждены: 3-го февраля—и. д. псаломщика Кракольской церкви, Ямбургскаго у., Василій Яковлевъ—въ должности псаломщика.

Утверждены въ должности законоучителей: 29-го января—священникъ Мельницкой церкви, Гдовскаго у., Михаилъ Якимовъ—Мельницкаго земекаго училища.

Утверждены въ должности старостъ: 26-го января—пот. поч. гр. Иванъ Ефимовъ—Екатери-

нинской Салтыковской церкви за Малой Охтой въ СПБ.

Назначены: 25-го января—священники Гдовскаго у.: Вознесенской Алексіевской церкви Михаилъ **Виноградовъ** — благочиннымъ 2-го округа Гдовскаго у.; Пенинской церкви Николай **Никольскій**—благочиннымъ 4-го округа того же у.; 5-го февраля—священникъ Спасо-Бочаринской, на Выборгской сторонѣ, церкви Василій **Петропавловскій** — слѣдователемъ по седьмому столичному округу.

Перемѣщены: 25-го января—діаконъ Дубягской церкви, Гдовскаго у., Викторъ **Яковлевъ**—къ Гостилицкой церкви, Петергофскаго у.; 4-го февраля—священникъ Веготской церкви, Новоладожскаго у., Евгений **Свѣтловъ**—къ Гавсарской церкви, того же у., согласно прошенію; священникъ Низовской церкви, Гдовскаго у., Николай **Охонскій**—къ Веготской церкви, Новоладожскаго у., согласно прошенію; 8-го февраля—священникъ Бѣльскаго погоста, Гдовскаго у., Михаилъ **Близнецкій**—къ Пятницкой церкви, Ямбургскаго у., согласно прошенію; священникъ Вычелобской церкви, Лужскаго у., Михаилъ **Фальковскій**—къ Вейнской церкви, Гдовскаго у.

Уволены въ отпускъ: псаломщикъ Кронштадтской кладбищенской церкви Иванъ **Петровъ**—съ 27-го января по 10 марта.

Уволены: 28-го января—староста церкви при училищѣ Правовѣдѣнія въ СПБ. А. М. **Фонинъ**—отъ должности старосты названной церкви, согласно прошенію.

Умершіе: Заштатный священникъ с. Горокъ, Лужскаго у., Димитрій **Быстровъ**—16-го января; настоятель церкви Воскресенскаго женскаго монастыря въ СПБ. протоіерей Михаилъ **Буткевичъ**—31-го января.

Симъ объявляется духовенству храмовъ города С.-Петербурга, что Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено Комитету СПБ-го Общества Воспитательно-Исправительныхъ приютовъ произвести сборъ пожертвованій въ означенныхъ храмахъ въ воскресный день 24-го апрѣля 1911 года.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, I Экспедиція С.-Петербургской Духовной Консистоіи слушали: рескриптъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИСАВЕТЫ ѲЕОДОРОВ-

НЫ, отъ 18 сего января за № 38, на имя Его Высокопреосвященства, слѣдующаго содержания: „Считаю пріятнымъ долгомъ выразить Вашему Высокопреосвященству Мою искреннюю благодарность за произведенный въ церквахъ вѣренной Вамъ С.-Петербургской епархіи за богослуженіями недѣли Ваіи истекшаго 1910 г. тарелочный сборъ на нужды православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ. Теплая отзывчивость и вниманіе, съ которыми Вы, Владыко, относитесь всегда къ нашему общему православно-русскому дѣлу въ Святой Землѣ, энергично и плодотворно осуществляемому состоящимъ подъ Моимъ Предсѣдательствомъ ИМПЕРАТОРСКИМЪ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ, даютъ Мнѣ увѣренность, что и въ наступившемъ 1911 году Ваше Высокопреосвященство не преминете сдѣлать зависящее распоряженіе о производствѣ въ церквахъ вѣренной Вамъ епархіи въ приближающуюся недѣлю Ваіи разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ тарелочнаго сбора на нужды Общества. Поручивъ Канцеляріи Общества доставить въ С.-Петербургскую Духовную Консистоію правила сбора, воззванія, акты и надписи къ сборнымъ блюдамъ, убѣдительно прошу Ваше Высокопреосвященство оказать Ваше благосклонное содѣйствіе успешности предстоящаго вербнаго сбора“. По резолюціи Его Высокопреосвященства ПРИКАЗАЛИ: присланныя ИМПЕРАТОРСКИМЪ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ правила, надписи, воззванія, объявленія и собесѣдованія препроводить благочиннымъ церквей и монастырей епархіи, для разсылки по принадлежности къ наибольшему ихъ распространенію, и вмѣстѣ съ симъ предписать духовенству церквей и монастырей, чтобы, по примѣру прежнихъ лѣтъ, произвели въ текущемъ 1911 году, во время богослуженій праздника Входа Господня во Іерусалимъ, сборъ пожертвованій на поддержаніе православныхъ въ Святой Землѣ и на пособіе русскимъ паломникамъ, на точномъ основаніи правилъ, объявленныхъ въ указѣ Консистоіи, отъ 16 января 1904 года за № 237. (Изв. по СПБ-ской епархіи 1904 г. № 3). Января 31 дня 1911 года. № 749.

Отдѣлъ неофициальный.

Русское церковное искусство и его современныя задачи*).

(Продолженіе).

Перейдемъ къ третьему періоду русскаго церковнаго искусства до-Петровской эпохи, а именно періоду Московскому и непосредственно за нимъ слѣдующему Ярославскому, каковой является второй, но слабой частью перваго. Какъ въ періодѣ Кіево-Владимірскомъ наибольше характернымъ считается вліяніе византійское, въ періодѣ Псково-Новгородскомъ—романское, такъ, говоря о періодѣ Московскомъ, принято упоминать о вліяніи итальянскомъ. И дѣйствительно, тамъ мы встрѣчаемъ имена: болонца Аристотеля Фиоравенти и Алоизія Фрязина, — первый, какъ извѣстно, построилъ Успенскій соборъ, а второй—Архангельскій соборъ и церковь Іоанна Предтечи у Боровицкихъ воротъ. Приведенные факты исторически правильны, но, прежде чѣмъ судить о значеніи ихъ, разсмотримъ, что дали намъ итальянскіе гости своего родного, и чѣмъ именно выразилось пресловутое итальянское вліяніе. Всѣ три указанные памятника представляютъ изъ себя копіи храмовъ русскихъ: Владимірскаго, формъ суздальскаго зодчества и формъ новгородскихъ, стало-быть все продуктовъ творчества ни въ коемъ случаѣ не иноземныхъ, а очевидно, коренныхъ русскихъ. Отраженіе итальянскаго искусства на указанныхъ памятникахъ было до крайности ничтожно, оно ограничивалось нѣсколькими деталями, несомнѣнно удачно приновренными. Если и говорить объ услугахъ и помощи итальянцевъ, то нужно указать не на область чистаго искусства, а на технику, въ чемъ итальянцы были великіе мастера, а русскіе въ то время успѣли уже позабыть, за отсутствіемъ практики, законы строительнаго искусства, о чемъ свидѣтельствуетъ неудачное начало постройки Московскаго Успенскаго собора. Если даже допустить явно невѣрное предположеніе о томъ, что указанные Московскіе храмы являлись продуктами итальянскаго творчества, то и тогда нужно согласиться съ ничтожностью итальянскаго вліянія, такъ какъ

ни Успенскій, ни Архангельскій соборы, ни Іоанновская церковь не создаютъ типа Московскихъ храмовъ. Между тѣмъ какъ оригинальнѣйшая церковь Василия Блаженнаго, сразу устанавливающая колоритъ исключительно московскій, является произведеніемъ русскихъ мастеровъ Барну и Постника. Особенно характернымъ признакомъ Московскаго періода считается форма высокихъ шатровыхъ крышъ, сложенныхъ изъ камня и крытыхъ черепицей. Несомнѣнно, эта форма перекрытія взята съ сѣверныхъ деревянныхъ церквей, а въ данномъ вопросѣ, полагаю, не можетъ быть иного мнѣнія, какъ то, что этотъ пріемъ исключительно русскаго происхожденія. Московскій періодъ, давъ нѣсколько чрезвычайно оригинальныхъ композицій, быстро сталъ декадансировать; увлеченіе мелкой отдѣлкой, излишней детализировкой придадо позднѣйшимъ Московскимъ церквамъ, а особенно Ярославскимъ, ощущеніе пряности, излишней слащавости, но все-таки Московскій періодъ, даже при утритированіи своихъ формъ, оставался строго оригинальнымъ. Не находя ни въ массахъ, ни въ деталяхъ Московскаго стиля элементовъ подражательности, должно признать Московскій періодъ русскаго церковнаго искусства вполне самобытнымъ. Въ этотъ періодъ вновь окрѣпшая Русь отличалась пристрастіемъ къ украшенію храмовъ, что было свойственно Кіево-Владимірскому періоду, но въ этомъ, вполне понятномъ для русскаго чувства, движеніи не было, такъ сказать, первичной простоты, наивной прелести и непосредственности.

Оглядываясь назадъ, припоминая вышесказанное и утверждая, что церковное зодчество трехъ періодовъ было самобытнымъ постольку, поскольку вообще возможно говорить о самобытности искусства любой изъ націй, считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о иконописи русской. Иконопись, дотоле совершенно неизвѣстное Руси искусство, начало получило съ Христовой вѣрой отъ Византіи. И насколько на первыхъ же шагахъ зодчество удалилось отъ первоисточника, настолько же иконописцы, считая свое дѣло особливо святымъ, боялись отойти отъ изначальныхъ образцовъ, «дабы въ грѣхъ не впасть», вотъ почему явные слѣды

*) См. „Извѣстія“ № 1 и 2 по СПб. Епархіи.

византійской школы замѣтны и въ Киевскихъ мозаикахъ, и въ Новгородскихъ фрескахъ, и въ Мирожскихъ, а также въ иконописныхъ школахъ. Лишь съ пятнадцатаго вѣка появляются отдѣльныя фигуры, какъ, напримѣръ, гениальный инокъ Андрей Рублевъ, дающіе новое направленіе въ иконописи, болѣе смѣлое и пластичное, чѣмъ заостренѣвшій византизмъ. Дальнѣйшія попытки въ этомъ направленіи сильно двинули дѣло впередъ, и къ семнадцатому вѣку иконный византизмъ остался только по имени, а русская иконопись стала на болѣе жизненный путь, о чемъ свидѣлствуютъ произведенія московской школы царскихъ иконописцевъ и фряжской школы.

Возвращаясь къ вопросу о иноземныхъ вліяніяхъ и указавъ на болѣе опредѣленно называемыя: византійское, романское и флорентійское, нужно вспомнить, что существуютъ, къ сожалѣнію, съ одной стороны неопредѣленно высказанныя, а съ другой — недостаточно твердо опровергнутыя обвиненія въ томъ, что русское церковное искусство древней Руси питалось отъ корней: персидскихъ, армяно-грузинскихъ, различныхъ азіатскихъ народовъ, даже безъ нареканія именъ оныхъ, скандинавской націи и великаго множества еще народовъ большихъ и маленькихъ. Такимъ образомъ у всѣхъ иныхъ народовъ, кромѣ Руси, были формы своего народнаго творчества, лишь русское искусство явилось жалкимъ исключеніемъ, представляя изъ себя печальный конгломератъ. Такое заключеніе я считаю явнымъ абсурдомъ, съ тенденціей, для русской самобытности весьма обидной. Съ древнѣйшихъ временъ и до нашихъ дней исторія искусствъ представляетъ изъ себя непрерывный рядъ взаимодѣйствій: греческое искусство основывается на египетскомъ и ассирійскомъ, на созданіе римскаго искусства вліяетъ греческое, христіанское базируется на римскомъ и такъ далѣе до безконечности вверхъ и внизъ, но никому въ голову не приходитъ считать любое изъ искусствъ конгломератомъ. Что же касается Византіи, которой отводится исключительно почетная роль въ созданіи русскаго искусства, то я, уклоняясь отъ личнаго заключенія, позволяю себѣ привести мнѣнія иностранныхъ авторитетовъ, обрисовывающія характеръ византійскаго искусства, его самобытности и опредѣленности; такъ французъ Viollet le Duc въ своемъ «L'art Russe» говоритъ: L'art byzantin est lui-même

un composé d'éléments très divers et son originalité, autant qu'il en possède, est due à l'harmonie, établie entre ces éléments, les uns empruntés à l'extrême Orient, d'autres à la Perse, beaucoup à l'art de l'Asie Mineure et, même, à Rome», что въ переводѣ гласитъ такъ: «Византійское искусство само состоитъ изъ элементовъ очень различныхъ, и своей оригинальностью, насколько оно ею обладаетъ, обязана той гармоніи, которая установилась между этими элементами, изъ коихъ одни заимствованы у Крайняго Востока, другіе у Персіи, много у искусствъ Малой Азіи и даже Рима». Другой французъ и величайшій знатокъ Византіи С. Bayet въ своемъ «L'art byzantin» говоритъ: «Rechercher les origines de l'art byzantin équivaudrait donc à rechercher les loies esthétiques de l'art préexistant dans chacun des provinces du Bas-Empire, ralliée à l'enseignement des Apôtres. Si sensibles furent ces divergences, que certaines écoles, celle d'Alexandrie en particulier, se créèrent un art personnel... et puis, l'expression «l'art byzantin» ne saurait, donc, définir une formule absolue, commune à tous les édifices contemporains d'une même période historique. Pour la rendre logique, il conviendrait de la faire suivre du nom de la religion, dans laquelle ces édifices se sont élevés. L'art byzantin d'Italie diffère tout autant de l'art byzantin de Syrie, que celui-ci de l'art byzantin d'Egypte; et ces trois formules byzantine, pourtant, n'ont qu'une communauté lointaine de principes avec l'art byzantin de Grèce, personnifié par les monuments de la capitale de l'empire d'Orient», что передается на русскомъ языкѣ такъ: «Отыскивать начала византійскаго искусства значитъ отыскивать эстетическіе законы искусства, ранѣе существовавшаго въ каждой изъ провинцій Восточной Имперіи, присоединенной къ ученію Апостоловъ. Такъ замѣтны были эти различія, что нѣкоторыя школы, въ особенности Александрія, создали себѣ личное искусство», и далѣе: «Выраженіе «Византійское искусство» не можетъ опредѣлять формулу безусловную, общую всѣмъ современнымъ постройкамъ того же самаго историческаго періода. Чтобы сдѣлать его логическимъ, слѣдуетъ его сопровождать именемъ страны, въ которой эти зданія были воздвигнуты. Византійское искусство Италіи отличается настолько же отъ искусства Византійскаго Сиріи, насколько это отъ византійскаго искус-

ства Египта и эти три формулы византійскаго искусства однако же имѣютъ лишь отдаленное сходство началъ съ искусствомъ византійскимъ Греціи, олицетвореннымъ въ памятникахъ столицы Имперіи Востока».

Изъ этихъ двухъ приведенныхъ мнѣніи ясно, что, во-первыхъ, самобытность византійскаго искусства подлежитъ большому сомнѣнію, а во-вторыхъ, это искусство имѣетъ весьма расплывчатая формы, т. е. не обладаетъ единствомъ. Что же касается русскаго искусства, то очевидно, оно не могло зародиться самопроизвольно и имѣло питательные корни разнаго происхожденія, но основной стволъ русскаго искусства исключителенъ по своей самобытности. Этому положенію легко вѣрится особенно потому, что самобытный русскій народъ, самое крупное зерно славянскаго колоса, давшій столько оригинальныхъ положеній въ своей жизни, съ своей удѣльно-вѣчевой системой народоправленія, съ своимъ языкомъ, азбукой, формой былинной поэзіи, костюмомъ и пр., несомнѣнно могъ дать и даль свое самобытное искусство. Обиліе предполагаемыхъ источниковъ питанія явилось результатомъ чисто славянскій черты—склонности къ самоанализу, но мнѣ думается, что пора прекратить подобную работу, для искусства мало-полезную, не только неразрѣшающую задачу искусства, но даже ее осложняющую. И дѣйствительно: всякая ссылка на вліяніе одного искусства на другое всегда остается не договоренной, потому что, по справедливости, нужно указать и на источникъ, благодаря которому создались формы перваго искусства. Поступая же такимъ образомъ, мы всегда вынуждены будемъ составлять родословную каждаго изъ разсматриваемыхъ произведеній, достойнымъ праотцемъ которыхъ въ любомъ случаѣ явится жертвенникъ Адама. Значеніе каждаго изъ искусствъ не только не выигрываетъ отъ опредѣленія изначальнаго источника, а наоборотъ—подчасъ умалывается. Примѣромъ можетъ служить Греко-Византійское искусство, родившееся на костяхъ Эллады, искусство достаточно важное, но далеко уступающее величію своей прародительницы. И это потому, что степень развитія искусства зависитъ не отъ силы источника питанія, а отъ артистической воспримчивости народа и отъ экспрессіи индивидуальнаго творчества. Подобное явленіе мы видимъ и въ жизни растений, гдѣ въ качествѣ ихъ главную роль играетъ почва, а вторую—

зерно. Во-вторыхъ отъ одного и того же источника могутъ питаться нѣсколько вѣтвей искусства, не только мало похожія на первоисточникъ, но ничего не имѣющія между собою общаго. Такъ, Римское искусство и Греко-Византійское имѣли, хотя въ разное время, но одинъ источникъ происхожденія, а именно искусство древне-Греческое, а много ли между ними сходства. Отсюда заключаю, что какъ для отдѣльныхъ произведеній, такъ и для цѣлаго стиля не важно знать мотивъ, на основаніи коего оно создано, но необходимо опредѣлить эстетическія достоинства и логичность его содержанія. Эстетика, гармонія и логика суть основные вопросы искусства, и если мы болѣе всего останавливались на вопросѣ самобытности, то только потому, что этотъ вопросъ, не такъ ужъ важный для искусства, имѣетъ громадное значеніе для чувства народной гордости. Утверждаю: *самобытный русскій народъ имѣлъ и долженъ имѣть свое самобытное искусство.* Московско-Ярославскимъ періодомъ заканчивается исторія самобытнаго творчества въ области церковнаго русскаго искусства и начинается новый періодъ творчества оригинальнаго, но не самостоятельнаго. Россія вступаетъ въ тѣсныя сношенія съ Европой, беретъ ея формы искусства, подражаетъ имъ иногда слѣпо, а въ большинствѣ случаевъ трактуетъ ихъ на свой ладъ. Этотъ періодъ, очень тягостный для самобытнаго искусства, даетъ тѣмъ не менѣе въ высшей степени интересные образцы оригинальнаго творчества въ темахъ подражательныхъ. Москва ширилась, богатѣла, заводила себѣ знакомства на Западѣ, гдѣ въ то время культура развивалась часъ отъ часу сильнѣе. Незамѣтно, исподволь, стало проявляться въ Московскомъ искусствѣ нѣчто такое, что было совершенно новымъ и потому, конечно, интереснымъ. Въ то время, какъ сложившееся въ довольно опредѣленные формы Московское зодчество дѣлаетъ большіе успѣхи въ Приволожѣ, въ самой Москвѣ съ семнадцатаго вѣка зарождается и слагается новый стиль, который нынѣ именуется то Московскимъ барокко, то, болѣе интимно, нарышкинскимъ стилемъ. Воздвигается цѣлый рядъ храмовъ, безспорно, очень красивыхъ и интересныхъ по сочетанію московскихъ формъ съ иноземными, причемъ въ этомъ сочетаніи русская половина иногда оказывалась значительнѣе иноземной. Но видно было, что угасалъ огонь народнаго чувства, новыя вѣянія требовали

новыхъ формъ искусства, а старыя формы, къ великому прискорбію, должны были уступить имъ мѣсто. Съ Петра Великаго, въ теченіе всего восемнадцатаго вѣка, вмѣстѣ съ осмѣяніемъ бороды, осмѣивалось и поносилось все самобытное русское и народное. Запуганный распоряженіями свыше, народъ боязливо отрекся отъ родного, сначала искусственно, а потомъ и естественно сталъ забывать формы народнаго творчества. Знакомая и мало-по-малу привыкая къ иноземному, русскій народъ воспринялъ смыслъ европейскаго искусства и настолько освоился съ нимъ за короткій срокъ, что «собственныхъ Платоновъ и быстрыхъ разумомъ Ньютоновъ» сталъ рожать не хуже матушки Европы. Интересно отмѣтить, что въ восемнадцатомъ вѣкѣ были попытки не только вставить кое-что своего родного, но даже вернуться къ старымъ формамъ, что было въ періодъ короткаго царствованія Петра II и начала царствованія Анны Іанновны, или что ознаменовалось указомъ Елизаветы о постройкѣ въ Петербургѣ на всѣхъ новыхъ, а также и старыхъ храмахъ пятиглавыхъ куполовъ по примѣру Московскихъ соборовъ. За восемнадцатый вѣкъ отъ стараго прошлаго уцѣлѣли: пятиглавіе, луковичка, общая распланировка иконостасовъ и иконописные приемы, все же остальное было европейскимъ и должно оцѣниваться на страницахъ всеобщей исторіи искусствъ наряду съ европейскими памятниками. Конечно, на всѣхъ храмахъ восемнадцатаго вѣка, не считая даже вышеуказанныхъ пережитковъ, лежитъ особая дымка оригинальности, но этотъ интересный вопросъ приходится сейчасъ не возбуждать, какъ не входящій въ рамки нашего доклада. Всѣ отбѣнки европейскаго искусства восемнадцатаго вѣка нашли себѣ отраженіе въ русскихъ произведеніяхъ. Louis XIV, Régence, Louis XV и XVI, но въ промежуткѣ двухъ послѣднихъ стилей въ нашей исторіи искусства XVIII вѣка есть еще одинъ лишній, по отношенію къ европейской исторіи искусствъ, моментъ, а именно расцвѣтъ классицизма, то было въ эпоху героевъ и славныхъ побѣдъ — вѣкъ Екатерины. Empire пришелъ въ Россію почти одновременно съ появленіемъ его въ Европѣ и почему-то такъ полюбился и привился у насъ, что успѣлъ стать народнымъ достояніемъ. Насколько возмужала Россія по части «европейской» культуры, что пониманіе европейскаго Empire было

ей совсѣмъ подъ силу, потому-ли, что въ немъ чудился древній образъ величественной глади псково-новгородскихъ храмовъ, или еще по какой-либо причинѣ, но Empire всерьезъ сдѣлался русскимъ стилемъ, и его теперь невозможно оторвать отъ русской жизни, не нарушивъ цѣлостности впечатлѣнія отъ русской культуры. Въ этомъ стилѣ русскій народъ далъ такой громадный рядъ произведеній, полныхъ поэзіи, что и сама родительница-Европа не можетъ похвастаться такими яркими результатами плѣнительнаго стиля. Empire, стиль полный элегіи, тихой грусти, оказался лебединой пѣсней высокаго подъема европейскаго искусства, тянувшагося хотя и не съ равной силой, но все же вверхъ въ теченіе четырехъ столѣтій.

Какія основанія послужили причиной такого глубоко печальнаго явленія, какъ полный застой въ области искусства во всей Европѣ, появившійся немедленно вслѣдъ за кульминаціоннымъ расцвѣтомъ Empire'a. Были ли то результатомъ монотонности религіозной, не способной вызвать ни общаго энтузіазма, ни индивидуальнаго вдохновенія, явилось ли то послѣдствіемъ распространившагося явнаго невѣрія и религіознаго индифферентизма, порожденныхъ творчествомъ философовъ-энциклопедистовъ восемнадцатаго вѣка, трудно отвѣтить опредѣленно. Уставшая сама по себѣ и подрываемая въ корнѣ своемъ, вѣра не могла воспламенить сердце художника, не могла вызвать у него настроеніе свободнаго творчества, не могла дать ему глубокихъ мотивовъ, интересныхъ сюжетовъ для вдохновенія, и замерло искусство. Конечно, причину упадка искусства можно искать и въ явленіяхъ гражданской жизни народовъ: Европа, утомленная непрерывнымъ рядомъ войнъ — и печальной аферой Корсиканскаго героя, захотѣла мира, тишины, мѣщанскаго уюта; не подвиговъ геройскихъ искала она, а способовъ преувеличенія рентовыхъ листовъ. Мѣщанство — злѣйшій врагъ искусства. По этимъ причинамъ или еще какимъ, все это разбереть и скажетъ будущій историкъ, — но фактъ тотъ, что искусство съ конца первой четверти девятнадцатаго столѣтія повсемѣстно не только остановилось, но даже пало глубоко и тамъ въ глубинѣ и осталось. Установился какой-то общій стиль для всѣхъ народовъ, вездѣ одинаково безцвѣтный, съ какимъ-то общимъ плоскимъ и сѣрымъ ликомъ. Сдѣлана была

попытка создать новый стиль, но эта попытка оказалась до-нельзя убогой, и теперь сами зачинщики не знают, как оправдать нелѣпость своихъ замысловъ. Самый послѣдній крикъ искусства, тотъ, который мы слышимъ сейчасъ,—это націоналистическія стремленія. Какъ будто, странный на первый взглядъ, для нашего времени, сепаратизмъ открылъ дверь современному искусству, базирующемуся на первоисточникахъ народного творчества, и зарождается нѣчто новое, о чемъ интересно думать, но рано говорить.

Полагаю, что общеевропейскія причины упадка искусства въ одинаковой степени отразились и на русскомъ искусствѣ, особенно же тягостно отозвалось это явленіе на церковномъ искусствѣ, на что были особыя причины исключительнаго характера. Русское правительство было очень недовольно Европой, справедливо полагая, что тамъ находится тотъ корешокъ, который далъ русскій цвѣточекъ, распустившійся 14-го декабря 1825 года. Естественно поэтому было не желать, чтобы вредныя вліянія запада, подъ какимъ бы то ни было видомъ, проникали въ Россію. Попытка найти у себя дома что-либо по части искусства казалась бесплодной, тогда на помощь явились зломудренные доктринеры, и подсказали: вѣра на Руси изъ Византіи, какъ и идея самодержавія, такъ не своевременно-ли было бы подновить если ужъ не вѣру, то хотя бы внѣшнія ея формы, въ видѣ храмовъ. И вотъ 25 марта 1841 года появляется новая статья закона, нынѣ 101-ая Устава Строительнаго, цитируемая такъ: «При составленіи проектовъ на построеніе, починку и распространеніе церквей должно быть соблюдаемо достоинство и приличіе въ архитектурномъ отношеніи, съ сохраненіемъ предпочтительно древняго византійскаго стиля».

Положеніе русскихъ зодчихъ сразу стало критическимъ, съ одной стороны законъ, *durum sed lex*, а съ другой, извольте строить въ древне-византійскомъ стилѣ, это было гораздо хуже, чѣмъ въ свое время и тоже, по указу, бороды обрить. Но нашлись и сихъ дѣлъ мастера, имена коихъ (въ виду ихъ давней смерти) называть не буду, которые предложили къ исполненію рядъ проектовъ, удачныхъ и умѣстныхъ, какъ кутья на именинахъ, увѣряя, что эти проекты какъ разъ то, что надо, а именно, въ древне-византійскомъ стилѣ. Повѣрили имъ вполне

охотно, такъ какъ древне-византійскій стиль «никтоже видѣ нигдѣ же». Какъ ни притворялись эти мастера, увѣряя себя и людей, что новые храмы очень красивы и величественны, но тѣмъ не менѣе грубая фальшь дѣйствовала раздражающе. Тогда начались новые поиски за стилемъ и обрѣли его, назвавъ громко «русскимъ стилемъ»,—соединили все, что знали: пѣтушки, гребешки, луковички, кокошнички и еще что-то, но и этого матеріала «за глаза хватило». Новой формулы въ законъ не вписали, но «пѣтушковъ съ гребешками» до исполненія въ натурѣ допустили. Стало много разнообразіе. Пошли дальше: луковички съ кокошничками навели на мысль о томъ, а что если, дескать, цѣликомъ по-московски зачать строить. Зачали, получился новый типъ, именуемый «останковщиной». Этотъ печальный типъ особенно тягостенъ потому, что его сначала «отреставрировали», а потомъ уже пустили въ обиходъ. Такимъ образомъ получились два начала: одно основанное на законѣ, а другое на «останковщинѣ», и, какъ на грѣхъ, церковное строительство стало быстро развиваться, настроилось за короткій срокъ великое множество храмовъ въ quasi византійскомъ и quasi русскомъ стиляхъ. Ужасный законъ не отмѣнить, онъ дѣйствуетъ, вредные результаты его можно видѣть на каждомъ шагу. Чтобы не быть голословнымъ, я укажу на построенный въ пятнадцатомъ вѣкѣ Рождество-Богородицкій соборъ въ Н. Ладогѣ, который въ 1877 году, подъ предлогомъ починки, былъ до основанія разобранъ и вновь воздвигнутъ въ стилѣ, имени коемъ не подберешь, полагаю, что въ «древне-византійскомъ»: Конечно, въ наше время такихъ передѣлокъ не допустить ИМПЕРАТОРСКАЯ Археологическая Комиссія, но это касается исправленія лишь второй части закона, а первая часть «при составленіи проектовъ на построеніе»... остается въ силѣ. И долгіе годы будетъ дѣйствовать этотъ законъ и полюбившаяся «останковщина», давая, воистину—сказать, печальный конгломератъ, создавая дикія и убогія концепціи, именуемая «русскимъ храмомъ», пока, наконецъ, не будетъ сказано разумное и твердое слово отъ имени русскихъ зодчихъ въ защиту свободы творчества, той свободы, безъ которой не можетъ быть и рѣчи о свободной жизни искусства.

Современное состояніе русскаго церковнаго искусства.

Современное русское церковное искусство сильно развивается въ своемъ объемѣ, количество строящихся на Руси храмовъ растетъ съ каждымъ годомъ съ поражающей прогрессіей; это явленіе объясняется прежде всего тѣмъ обстоятельствомъ, что строить стало легче, проще получить на то право. Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ отъ лицъ, желающихъ строить храмъ, требовались чуть ли не залогомъ въ обезпеченіе матеріальныхъ суммъ на покрытіе смѣты, теперь же дѣйствуетъ иная тенденція — не препятствовать построенію православныхъ храмовъ, даже въ случаѣ недостаточныхъ наличныхъ средствъ. Строили и строятъ храмы при самыхъ различныхъ степеняхъ на то потребности, но прежде всего въ громадномъ большинствѣ случаевъ при крайне незначительныхъ средствахъ, лишь бы поскорѣе и подешевле. О результатахъ подобнаго строительства распространяться нечего, они и безъ словъ понятны. Роль архитектора въ такихъ случаяхъ ничтожна: отъ него требуютъ, по закону, утвержденныхъ чертежей и заботы о томъ, чтобы церковь не упала, и только. Съ грѣхомъ пополамъ окончена постройка вчернѣ, и роль зодчаго окончена. Внутренность церкви устраивается такимъ образомъ: уговариваются въ цѣнѣ съ иконостасчикомъ, съ котораго клятву берутъ, чтобы онъ золотомъ не обжулил; къ готовому иконостасу приглашаютъ живописца, съ которымъ уговариваются, чтобы онъ написалъ иконы «красиво», «въ византійскомъ стилѣ»; затѣмъ ѣдутъ въ магазинъ и покупаютъ церковную утварь въ требуемыхъ размѣрахъ и по сходственной цѣнѣ. Благодаря такому дѣйствію церковь становится къ освященію готовой. Такими судьбами построенный современный храмъ не только не является произведеніемъ искусства, а есть съ точки зрѣнія того же искусства дикое совмѣстительство бездарности, безвкусія и рынка, совмѣстительство глубоко оскорбительное для идеи храма, религіи и Бога. Такого поразительнаго безвкусія не было ни въ одну изъ эпохъ, даже въ тоновскомъ періодѣ можно найти нѣчто солидное, что-ли, что даетъ хоть какую бы то ни было пріятность, а въ наше время воцарившаяся дешевка убила всѣ инстинкты творчества и всякую возможность его существованія. Въ такомъ печальномъ положеніи русскаго церковнаго искусства виновны: нѣкоторыя статьи существующаго Строительнаго

устава, общество и авторы. Въ нашемъ уставѣ, помимо вышеприведенной 101-й статьи относительно византійскаго стиля, есть еще одна милая статейка подъ № 126-мъ, которая гласитъ такъ: «Губернаторы обязаны посредствомъ техниковъ строительнаго отдѣленія наблюдать, чтобы строители ни малѣйше не отступали отъ плановъ и фасадовъ, для построенія церкви составленныхъ и надлежащимъ порядкомъ утвержденныхъ». О вредномъ вліяніи первой статьи я уже много сказалъ, но мнѣ хочется дополнить сказанное еще нѣсколькими словами. Если существуетъ явное попустительство закона, въ видѣ негласнаго разрѣшенія строить церкви въ русскомъ стилѣ, то неужели возможно требовать отъ автора достаточнаго знанія, разумнѣя и любви къ указаннымъ стилямъ, неужели храмъ въ стилѣ ампира менѣе христіанскій храмъ, чѣмъ построенный въ византійскомъ стилѣ, неужели Смольный соборъ менѣе молитвенный храмъ, чѣмъ новый храмъ на Екатерининскомъ каналѣ. И много можно присоединить подобныхъ вопросовъ, которые бы уничтожали всякое логическое оправданіе этой статьи. Между тѣмъ какъ авторъ, быть можетъ, недурной знатокъ классики, сидитъ и составляетъ проектъ, пользуясь безцѣнными увражами: «Мотивы русской архитектуры», «Архитектура вѣроисповѣданій» и тому подобными прелестями. Составилъ авторъ проектъ; покуда его утверждали, покуда строить собрались, къ работѣ даже приступили, и вдругъ автору попалась случайно страничка изъ области чистаго искусства; эта страничка наводитъ автора на новое искреннее чувство; лихорадочно хватается онъ за работу, ясно почувствовавъ всю грубую фальшь своего проекта, но, увы, проектъ утвержденъ: «Губернаторы обязаны наблюдать, чтобы строители ни малѣйше не отступали» и т. д... Стало быть, ни одна ошибка не можетъ быть исправлена, ни одна свѣжая мысль, клонящаяся къ улучшенію проекта, не можетъ быть реализована. При такомъ условіи работать трудно, и автору поневолѣ приходится признавать каждый свой проектъ церковный равнымъ святой молитвѣ, у которой ни прибавить, ни убавить нельзя ни одного слова. Далѣе статья 113-ая подробно указываетъ намъ, какъ и кѣмъ утверждаются проекты. Спрашивается, кому и зачѣмъ это нужно? Авторъ составляетъ проектъ; утверждается буквально всякій проектъ, лишь бы у него были признаки русско-византійскаго стиля и достаточныя расчетныя данныя. Кто можетъ сказать о стѣсненіяхъ въ утвержденіи проектовъ, но, вѣдь,

нельзя забывать, что если утверждение состоялось, то своим же проектом автор закабаленъ. Дѣло поставлено такъ, что авторъ не имѣетъ права непосредственно подавать проекты и получать соотвѣтственныя разрѣшенія, а существуютъ извѣстныя инстанціи, для дѣла также излишнія, какъ и самый актъ утверждения проектовъ. Утвердители проектовъ, изъ-за чувства деликатности, товарищеской этики, внутренняго сознанія нелѣпости утвердительнаго процесса, пропускаютъ все, что идетъ къ нимъ на разсмотрѣніе, а если это такъ дѣлается, какъ и должно быть, то не къ чему съ одной стороны: терять время, а съ другой — связывать обязательства автора проекта.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Епархіальная хроника.

При Петергофской Свято-Троицкой церкви настоятелемъ сей церкви протоіереемъ о. В. Воробьевымъ учреждено „Петергофское Свято-Троицкое братство трезвости“. Въ основаніе вновь учрежденнаго братства положенъ утвержденный Епархіальнымъ начальствомъ нормальный уставъ для такихъ братствъ.

Церковно-общественная жизнь.

Подготовленія къ празднованію 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ, готовясь къ празднованію юбилея 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ, предполагаетъ, между прочимъ, выпустить въ свѣтъ рядъ изданій, посвященныхъ этому великому историческому событію. Къ участию въ этомъ дѣлѣ училищнымъ совѣтомъ, по инициативѣ предсѣдателя его протоіерея П. И. Соколова, приглашены извѣстные художники и ученые, по своимъ трудамъ близко знакомые съ эпохой воцаренія на російскомъ престолѣ Дома Романовыхъ. Прежде всего будетъ выпущена серія художественныхъ картинъ, изображающихъ важнѣйшіе моменты этой эпохи: вѣнчаніе на царство перваго царя изъ Дома Романовыхъ, Михаила Феодоровича, рѣчь патріарха Гермогена въ Успенскомъ соборѣ, убѣждающаго русскій народъ не присягать Королю польскому

Сигизмунду, и проч. Затѣмъ училищный совѣтъ предполагаетъ издать рядъ иллюстрированныхъ популярныхъ брошюръ, посвященныхъ дѣятельности Государей изъ Дома Романовыхъ.

Картины и брошюры будутъ бесплатно разосланы по всѣмъ церковнымъ школамъ на память объ юбилейномъ событіи.

Открытие 149 новыхъ приходовъ. Для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ переселенцевъ въ мѣстностяхъ, куда они преимущественно направляются, въ текущемъ году Св. Синодомъ открывается 149 новыхъ приходовъ въ епархіяхъ: самарской, оренбургской, туркестанской, омской, томской, енисейской, иркутской, тобольской, благовѣщенской и владивостокской, съ назначеніемъ жалованья отчасти изъ средствъ переселенческаго управленія, отчасти изъ суммъ, находящихся въ распоряженіи Св. Синода.

Пенсіонная касса народныхъ учителей и законоучители приходскихъ школъ. Управление пенсіонной кассы народныхъ учителей уведомило попечителей учебныхъ округовъ, что съ 1910 г. законоучители приходскихъ училищъ привлечены къ обязательному участию въ этой кассѣ, съ производствомъ 6-процентнаго вычета изъ получаемаго ими содержанія.

Церк.-приходскія школы, вошедшія въ общую школьную сѣть. По соглашенію съ Министерствомъ народн. просвѣщенія относительно церковно-приходскихъ школъ, вошедшихъ въ общую школьную сѣть, Св. Синодъ предписалъ епархіальному начальству замѣнить преподающихъ въ нихъ діаконовъ и псаломщиковъ свѣтскими учителями, а ихъ перевести въ школы, въ общую школьную сѣть не вошедшія.

Опредѣленіе Св. Синода. Опубликовано опредѣленіе Св. Синода о порядкѣ назначенія, перемѣщенія и увольненія лицъ по духовно-учебному вѣдомству. Освобождающіяся мѣста по духовно-учебному вѣдомству предоставляются прежде всего тѣмъ изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ, которые въ разрядныхъ спискахъ занимаютъ высшее мѣсто и отлично рекомендуются академическими совѣтами.

Утвержденіе новой формы отчетности по церковнымъ школамъ. Св. Синодомъ утверждено заключеніе училищнаго совѣта объ установленіи новой формы отчетности по церковнымъ школамъ.

Засѣданіе учебнаго комитета по вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ. 29-го января, при участіи лицъ, приглашенныхъ для разсмотрѣнія проекта новаго устава духовныхъ семинарій и училищъ, состоялось засѣданіе учебнаго комитета при Св. Синодѣ, посвященное вопросу о выработкѣ мѣръ къ прекращенію употребленія спиртныхъ напитковъ въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ и о подготовкѣ воспитанниковъ духовн. семинарій, какъ будущихъ пастырей церкви, къ борьбѣ съ пьянствомъ среди населенія. Послѣ продолжительнаго обмена мнѣній совѣщаніе признало, что персоналъ духовной школы, прежде всего, самъ долженъ отказаться отъ употребленія спиртныхъ напитковъ и служить въ этомъ отношеніи примѣромъ для другихъ. Семинарскіе врачи, преподаватели гигиены и медицины, а также нравственнаго богословія должны читать особыя лекціи о вредѣ пьянства. Воспитанники старшихъ классовъ семинаріи должны быть привлекаемы къ участию въ просвѣтительной дѣятельности обществъ трезвости, проповѣдывать на заводахъ, фабрикахъ и вообще въ народѣ о вредѣ пьянства.

Предложеніе пермск. епископа Палладія относительно перемѣщеній духовенства. Пермскій епископъ Палладій далъ предложеніе духовной консисторіи, направляемое къ ограниченію частыхъ перемѣщеній священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ отъ одной церкви къ другой. Нѣкоторые изъ духовенства, испросивъ себѣ перемѣщеніе на лучшее мѣсто, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, а иногда и черезъ 2—3 недѣли, начинаютъ уже ходатайствовать о перемѣщеніи къ другой церкви, при чемъ иногда оправдываютъ свою просьбу ссылкой на то, что не знали всѣхъ условій матеріальнаго обезпеченія на занятомъ ими недавно мѣстѣ. Поэтому преосвященный Палладій считаетъ необходимымъ предложить духовенству епархіи имѣть въ виду слѣдующія указанія: 1) Проситься на другія мѣста слѣдуетъ лишь въ случаѣ полнаго убѣжденія въ томъ, что новое мѣсто будетъ значительно лучше прежняго и что способности, образованіе, опытъ и силы позволяютъ примѣниться къ новому мѣсту. 2) Подавать прошенія о перемѣщеніи можно лишь послѣ того, когда проситель успѣлъ зарекомендовать себя на настоящемъ мѣстѣ. Для этого необходимо прослужить на мѣстѣ священнику не менѣе 5 лѣтъ, а діакону и псаломщику не менѣе

3 лѣтъ. 3) При прошеніяхъ о перемѣщеніяхъ слѣдуетъ прилагать обстоятельные отзывы и о своихъ трудахъ на пользу прихода и въ частности церковной школы, при чемъ эти отзывы должны давать полную, ясную, вѣрную характеристику именно того, что сдѣлано тѣмъ или другимъ лицомъ на настоящемъ мѣстѣ. Благочинные и наблюдатели церковныхъ школъ должны давать отзывы съ большою осмотрительностью, чтобы не погрѣшить противъ дѣйствительности и правды. Въ этихъ отзывахъ и проповѣдническая, и пастырско-организаторская дѣятельность того или другого лица должна быть изображена не голословно, а на основаніи фактовъ. 4) Необходимо помнить, что не будутъ удовлетворяться прошенія о взаимномъ перемѣщеніи одного на мѣсто другого, по взаимному соглашенію. 5) Прошенія о перемѣщеніяхъ и назначеніяхъ слѣдуетъ писать собственноручно, ясно, опредѣленно и съ возможной краткостью. 6) Лично являться къ епископу съ прошеніями о перемѣщеніяхъ нѣтъ особенной надобности. 7) Если проситель въ своемъ прошеніи выборъ для него мѣста предоставляетъ епископу, то послѣ назначенія отказываться отъ этого мѣста нельзя.

Безпорядки въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Общестуденческая забастовка за недѣлю съ 1-го по 8-ое февраля текущаго года захватила большинство высшихъ учебныхъ заведеній Имперіи, создавъ, по словамъ газетъ, вездѣ удручающую обстановку—чтеніе лекцій происходило при надзорѣ полиціи, сопровождавшемся арестами учащихся. Въ СПб. университетѣ за недѣлю съ 1-го по 7-ое февраля было арестовано полиціей болѣе 500 студентовъ и препровождены въ тюрьмы. Студенты-забастовщики не брезгаютъ никакими средствами, начиная отъ химической абстракціи до оскорбленій профессоровъ дѣйствіемъ, чтобы провести постановленіе „коалиціоннаго совѣта“ о прекращеніи занятій на весь весенній семестръ. Такъ, недавно въ С.-Петербургскомъ университетѣ подвергся тяжелому оскорбленію со стороны студента Брянова профессоръ Ивановскій, возвращавшійся съ лекціи.

Ректоръ, помощникъ ректора и проректоръ Московскаго университета, подавшие во время безпорядковъ прошенія объ освобожденіи отъ административныхъ должностей, уволены и отъ профессорства, съ причисленіемъ къ министерству народнаго просвѣщенія. Но

вслѣдъ за этимъ въ совѣтъ Московскаго университета поступили заявленія отъ 35-ти профессоровъ и приватъ-доцентовъ о выходѣ ихъ въ отставку, чѣмъ еще болѣе осложняется положеніе университетскихъ дѣлъ.

По распоряженію министра народнаго просвѣщенія Л. А. Кассо изъ СПб. университета исключено 392 студента за участіе въ безпорядкахъ, происходившихъ въ университетѣ 31-го января текущаго года.

Надзоръ за евреями и сектантами. Распоряженіемъ СПб. градоначальника предписано полиціи представить въ канцелярію градоначальника подробныя свѣдѣнія о числѣ богослужебныхъ и молитвенныхъ сооружений, а также о числѣ духовныхъ лицъ, настоятелей и наставниковъ по іудейскому исповѣданію и по отдѣлившимся отъ инославныхъ исповѣданій сектамъ.

Дѣло іеромонаха Іліодора. Св. Синодъ, выслушавъ поступившія изъ г. Царицына отъ іеромонаха Іліодора и разныхъ лицъ телеграммы съ ходатайствомъ объ оставленіи его, іеромонаха Іліодора, въ Царицынѣ, въ засѣданіи 1-го февраля постановилъ: телеграммы эти принять къ свѣдѣнію, но за неимѣніемъ основаній къ отмѣнѣ состоявшагося 20 минувшаго января опредѣленія Св. Синода о назначеніи іеромонаха Іліодора настоятелемъ Новосильскаго Свято-Духовскаго монастыря, тульской епархіи, признавъ необходимымъ командировать въ саратовскую епархію присутствующаго нынѣ въ св. Синодѣ преосвящ. Парфенія, епископа тульскаго, для содѣйствія преосвященному саратовскому Гермогену привести іеромонаха Іліодора къ повиновенію церковной власти.

Въ виду поступившаго отъ преосвящ. Парфенія увѣдомленія о томъ, что іеромонахъ Іліодоръ отказывается принять данное ему св. Синодомъ назначеніе, св. Синодъ опредѣленіемъ отъ 8 февраля постановилъ: предписать преосвящ. Гермогену озаботиться безотлагательнымъ исполненіемъ указа своего о переводѣ іер. Іліодора въ тульскую епархію и принять всѣ мѣры къ тому, чтобы іером. Іліодоръ нынѣ же выѣхалъ къ мѣсту своего новаго назначенія.

Преосвящ. Гермогенъ увѣдомилъ 10 февраля Св. Синодъ телеграммой, что указъ Св. Синода о переводѣ іером. Іліодора въ тульскую епархію имъ, преосвященнымъ, нынѣ

исполненъ, и іером. Іліодоръ 10-го же февраля вечеромъ отправляется въ Тулу.

Реформа хозяйственнаго управленія монастырей. По сообщенію „Рѣчи“, 29-го января состоялось первое засѣданіе особой Комиссіи при Св. Синодѣ по вопросу о выработкѣ новыхъ правилъ веденія хозяйства въ монастыряхъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ. Поводомъ къ измѣненію существующихъ нынѣ правилъ послужила исторія съ архимандритомъ Мелхиседекомъ, который, какъ извѣстно, растратилъ деньги Кіевскаго Свято-Троицкаго монастыря.

Въ Государственной Думѣ. Государственной Думой принята статья законопроекта о преподаваніи въ начальныхъ училищахъ Закона Божьяго на русскомъ языкѣ и русскимъ католикамъ въ Холмщинѣ и Западномъ краѣ.

Въ Государ. Совѣтѣ. Государ. Совѣтъ перешелъ къ постатейному чтенію законопроекта о введеніи выборнаго земства въ губерніяхъ Западнаго края.

Господи помилуй.

Одна горожанка пришла изъ церкви и говоритъ:

— Въ нашу приходскую церковь просто хоть не ходи: священникъ служить такъ неразборчиво и тихо, что ничего не разберешь; къ тому же читаютъ и поютъ по славянски, а славянскій яз. не всякому понятенъ. Вслушиваешься, вслушиваешься, чтобы что-нибудь понять, да такъ и рукой махнешь, а то и совсѣмъ воцъ пойдешь.

— Неужели-жь ты такъ совсѣмъ ничего въ церкви и не разобрала? — спросилъ ее старикъ-свекоръ, который не былъ въ церкви по нездоровью.

— Почти что ничего, — отвѣчала ему сноха.

— «Господи помилуй» ты слышала? — спросилъ опять ее старикъ.

— Конечно, это слышала, отвѣчала она, — но вѣдъ этого мало.

— Какъ мало? что ты говоришь? Читай Евангеліе и узнаешь, что не мало, что съ этой молитвой можно у Господа большую милость сыскать. Хананейская жена, у которой была дочь бѣсноватая, что кричала вслѣдъ Іисусу Христу? Она кричала: *помилуй мя, Господи!* и Господь сжалился надъ ней и наконецъ сказалъ ей: *о жено! велія въра твоя,*

буди тебѣ якоже хоцещи (Мѹ. XV, 28). И исцѣлилась дочь ея въ тотъ часъ! А что кричали слѣпцы іерихонскіе? Они кричали: *помилуй насъ, Господи!* И они чрезъ эту молитву достигли, чего желали, получили прозрѣніе. Видишь ли, какая молитва эта «*Господи помилуй!*»—за нее Господь можетъ насъ и исцѣлить, и избавить отъ власти діавола. А не слышала ли ты еще молитвы: «*Помяни насъ, Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ?*»

— Да, и это слышала, отвѣчала сноха.

Такъ этой молитвой спасся разбойникъ на крестѣ. За эту молитву Христось впустилъ его въ рай первымъ. Онъ сказалъ ему: «*днесъ со Мною будешь въ раю*» (Лук. XXIII. 43). Вотъ ты слышала такія великія молитвы, а между тѣмъ говоришь, что почти ничего не слышала!..

А читала-ли ты о мытарѣ? Онъ, пришедши въ церковь, сталъ издавеча и молился немногими словами; онъ говорилъ только: «*Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику*» (Лук. XVIII, 13). И однако Господь оправдалъ его.

Значитъ, ты и разбираешь въ церкви немало, и сама немало знаешь, чтобы спастись... А то вотъ послушай, какъ одинъ мой знакомый объяснилъ мнѣ, зачѣмъ такъ часто и много читается и поется въ храмѣ «*Господи помилуй!*» Давно это было, какъ онъ однажды былъ внезапно схваченъ полиціей и заключенъ въ острогъ по подозрѣнію въ одномъ убійствѣ. Знакомый былъ не виноватъ и думалъ, что скоро выяснится его невиновность; а между тѣмъ прошелъ день, другой, его не освобождали; а послѣ перваго допроса онъ и самъ увидѣлъ, что нелегко ему будетъ оправдаться. «Вотъ тутъ-то, говоритъ знакомый, я и позналъ, для чего часто читается въ церкви «*Господи помилуй!*» Не трижды, и не 40 разъ, а тысячи разъ я съ плачемъ сказалъ Господу: «*Господи помилуй!*», когда, сидя въ тюрьмѣ, размышлялъ о своемъ положеніи».

Такъ-же и христіанская душа, мой другъ, сказалъ наставительно старикъ-свекоръ, не скупается слушать «*Господи помилуй!*», если сознаетъ свою виновность предъ Богомъ, и сама то и дѣло твердить: «*Господи помилуй!*»

Изъ иноепархіальной жизни и печати.

Участвіе духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго кредита.—Значеніе ихъ для крестьянской жизни.—Роль духовенства.—Заинтересованность духовенства.—Кооперативы на Волыни.—Кооперативный вопросъ на епархіальныхъ съѣздахъ.—Практическіе совѣты для учрежденія кооперативовъ.—Отсутствіе объединяющаго органа.

На страницахъ епархіальныхъ изданій до самаго послѣдняго времени очень видное мѣсто занимаетъ вопросъ объ учрежденіи кооперативовъ и организациі мелкаго кредита для населенія.—Крестьянское хозяйство почти всюду находится въ полномъ упадкѣ, пишутъ въ „Православной Подоли“. Одной изъ главныхъ причинъ паденія крестьянскаго хозяйства является отсутствіе доступнаго сельско-хозяйственнаго кредита. Для крупныхъ займовъ существуютъ банки. Для мелкихъ—соответствующихъ учреждений не существуетъ. Между тѣмъ наше отечество—страна по преимуществу мелкихъ хозяйствъ въ сферѣ ремесла и особенно земледѣлія, которыя не могутъ обойтись безъ кредита. Трудно перечислить всѣ стороны въ крестьянскомъ хозяйствѣ, неудовлетворительное состояніе которыхъ объясняется почти исключительно отсутствіемъ своевременнаго, вполне доступнаго для крестьянина кредита. Удовлетворить всѣ эти потребности могли бы различныя, теперь вполне сформировавшіяся, учрежденія мелкаго кредита; вмѣстѣ съ этимъ—послѣднія могли бы бороться съ кулачествомъ и міроѣдствомъ, которыя разрушаютъ благосостояніе народной жизни.

Изъ всѣхъ учреждений мелкаго кредита для деревни наиболѣе полезны кредитныя товарищества. По уставу 1905 г. эти товарищества выдаютъ ссуды на: 1) оборотныя средства, напр. на покупку сѣмянъ, 2) приобрѣтеніе инвентаря, 3) хозяйственныя улучшенія, напр. на рытье колодца, канавъ и т. п. Вмѣстѣ съ этимъ товарищества служатъ посредниками по покупкѣ для членовъ разныхъ хозяйственныхъ предметовъ и продажѣ произведеній труда. Наконецъ—товарищества принимаютъ денежные вклады и заключаютъ займы.—Мѣстное духовенство, какъ интеллигентная сила деревни, должно обратить надлежащее вниманіе на организацию такихъ товариществъ. Экономическое благосостояніе можетъ поднять и духовно-нравственные интересы.

Роль священника при учрежденіяхъ мел-

каго кредита должна выразиться прежде всего въ разъясненіи пользы этихъ учреждений. Духовенство должно принимать на себя и инициативу, гдѣ это потребуется, въ организаци. По открытіи учрежденія духовенство обязано руководить дѣлами, заботясь о его солидности и нравственной репутаціи. Примѣромъ въ данномъ случаѣ можетъ служить Голландія, Бельгія, Данія и Германія.—Тамъ духовенство принимаетъ въ дѣлахъ коопераціи широкое участіе, и тамъ же пользуется общественнымъ авторитетомъ болѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ.

Вопросъ о кредитныхъ товариществахъ обсуждается Оренбургскими епархіальными вѣдомостями. Призывая духовенство на эту работу, вѣдомости даютъ практическія указанія, съ чего начать и какъ идти, чтобы цѣль была наиболѣе достигнута. Между прочимъ рекомендуется пользоваться указаніями кооперативнаго журнала „Сплотчина“ (Спб. Екатерининскій кан., д. 35, кв. 26). Особенное вниманіе необходимо удѣлить на то, чтобы къ учрежденію товариществъ не примѣшались чьи-нибудь лично корыстные, а тѣмъ болѣе— хищническіе, интересы.

Волинскія епархіальныя вѣдомости ссылаются на слова св. Григорія Двоеслова: „нельзя одобрить тѣхъ пастырей, которые посвящаютъ свои занятія исключительно однимъ духовнымъ предметамъ, такъ что внѣшнія нужды паствы для нихъ какъ бы не существуютъ. Слѣдствіемъ этого бываетъ то, что пасомые, не видя въ нихъ сочувствія къ своимъ нуждамъ, остаются въ свою очередь равнодушны и къ нимъ, пренебрегая большею частью ихъ пастырскими наставленіями“. Всѣмъ извѣстно, какъ беспомощенъ нашъ бѣдный крестьянинъ, какъ различные пауки запутываютъ его по рукамъ и ногамъ, систематически высасывая изъ него всѣ соки. Хозяйство падаетъ... Руки опускаются, теряется надежда когда-либо выпутаться. Вѣчная нужда и кабала засасываетъ, и обѣднѣвшій человекъ начинаетъ опускаться умственно и морально, часто доходить до пьянства и воровства.

Здѣсь встаетъ замѣтить, что въ Волинской епархіи вообще за послѣднее время много содалось приходскихъ кооперативовъ, во главѣ которыхъ встало приходское духовенство. Тамъ для наибольшей гарантіи прочнаго существованія кооперативовъ— епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено священникамъ и на-

стоятелямъ монастырей вносить свободные денежные вклады „церковные“ въ учрежденія мелкаго кредита. (Оренбургское епархіальное начальство дало священникамъ такое же разрѣшеніе на суммы, имѣющіяся въ церковно-приходскихъ попечительствахъ).— Увлеченіе волинскихъ пастырей кооперативами такъ велико, что содалось даже обратное движеніе, рѣзко выразившееся въ критикѣ самой идеи участія духовенства въ матеріальныхъ учрежденіяхъ. Не дѣло духовенства заниматься разрѣшеніемъ чисто экономическихъ вопросовъ. На это возраженіе энергично реагировали волинскіе священники своимъ воззваніемъ, которымъ хотѣли всѣхъ, отрицавшихъ роль духовенства въ кооперативахъ, убѣдить въ противномъ. Въ этомъ воззваніи они между прочимъ говорили: „ставъ за царство Христово, мы желаемъ и должны заботиться, чтобы начала правды, любви, взаимной помощи, принесенныя Христомъ на землю, проникли во всѣ самыя отдаленныя, самыя темныя и даже скареныя стороны жизни общественной и государственной, чтобы свѣтъ Христовъ насквозь пронзилъ и освѣтилъ и торговлю, и суды, и банки, и всякія предпріятія въ нашемъ православномъ царствѣ, у нашего крещеннаго народа... Наше прямое дѣло—прійти на помощь родному и никакую нужную для уврачеванія и помощи несчастному работу не считать унизительною для своего священническаго сана“.

Вопросъ о кооперативахъ сталъ настолько важнымъ, что его подробно обсуждаютъ на епархіальныхъ сѣздахъ. Вездѣ, сколько можно судить по отзывамъ епархіальной печати, вопросъ рѣшается положительно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на кооперативы начинаютъ смотрѣть шире, чѣмъ только на экономическія предпріятія. Такъ, напримѣръ, въ полоцкой епархіи поступилъ на епархіальный сѣздъ докладъ, въ которомъ въ основу полагалась такая мысль: Кредитныя товарищества, потребительскія лавки, ссудныя кассы и пр. имѣютъ громадное значеніе для устроенія приходской жизни вездѣ, но особенно важное значеніе имѣютъ онѣ въ окраинныхъ приходсахъ. Здѣсь онѣ должны быть не только средствомъ къ матеріальному улучшенію быта прихожанъ, но, главнымъ образомъ, должны служить оплотомъ и защитою при нападении воинствующаго католицизма, средствомъ объединенія всѣхъ силъ православной общины для взаим-

наго содѣйствія къ отраженію всѣхъ нападеній враговъ православно-русскихъ началъ и стремленій. — Докладъ предлагаетъ обособиться отъ католиковъ и открывать свои товарищества, которыя бы обслуживали интересы православно-русскаго населенія.

Участіе духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго кредита признанъ необходимымъ и полезнымъ Пензенскій епархіальный съѣздъ духовенства, исходя изъ той мысли, что конечная цѣль названныхъ учреждений есть именно благо народа, которымъ достигается, главнымъ образомъ, улучшение матеріальной стороны его, а также возвышается умственный и нравственный уровень его. Съѣздъ въ участіи духовенства въ учрежденіяхъ мелкаго кредита нашелъ дѣйствительное средство живой проповѣди христіанской любви и братства. Участіе духовенства въ кооперативахъ необходимо: 1) въ виду того, что это участіе даетъ духовенству нравственную силу и авторитетъ вліять на народную массу въ лучшемъ смыслѣ этого слова; 2) потому, что мелкія кредитныя учрежденія съ теченіемъ времени могутъ упрочиться и дать матеріальныя средства—на удовлетвореніе духовныхъ нуждъ народа, и нарождающемуся институту приходскихъ совѣтовъ могутъ оказать существенную поддержку. Участіе духовенства могло бы выразиться въ слѣдующихъ формахъ: а) духовенство должно принять на себя трудъ пропагандировать среди населенія епархіи полезность и необходимость открытія учреждений мелкаго кредита и чрезъ церковную проповѣдь и путемъ частныхъ бесѣдъ; б) принять на себя инициативу и хлопоты по открытію этихъ учреждений; в) принять непосредственное участіе въ оборотахъ ихъ въ качествѣ членовъ, главнымъ образомъ, повѣрочнаго совѣта, правленія или счетоводовъ; г) если не окажется возможнымъ принять активное участіе въ дѣлахъ, то по крайней мѣрѣ не отказываться отъ званія попечителя, которому уставомъ кредитныхъ товариществъ предоставляются контрольныя права. Въ заключеніе съѣздъ обращается ко всему духовенству епархіи съ призывомъ, чтобы оно, не увлекаясь корыстными или честолюбивыми стремленіями, изучило существующій уставъ кооперативныхъ учреждений и, гдѣ можно, всячески содѣйствовало бы насажденію этихъ полезныхъ учреждений.

Въ Ярославскихъ епархіальныхъ вѣдомо-

стяхъ напечатана статья, авторъ которой критически относится къ той поспѣшности, съ которою открываются у насъ по мѣстамъ кооперативы и которая нерѣдко лишаетъ успѣха эти жизненные по идеѣ учрежденія. Чтобы дѣйствовать съ вѣрнымъ расчетомъ на успѣхъ, по мнѣнію этого автора, необходимо въ основу начинаемыхъ предпріятій положить слѣдующія правила и соображенія:

- 1) Не старайтесь съ самаго начала собрать наибольшее число членовъ, безъ соображенія объ ихъ практической опытности и нравственной стойкости. Количество членовъ—громдное дѣло, но для начала нужны прежде всего стойкіе и крѣпкіе люди. Пусть ихъ будетъ меньше, но пусть они хорошо понимаютъ и вѣрятъ другъ другу.
- 2) Въ число членовъ товариществъ необходимо привлекать женщинъ, какъ очень полезныхъ въ смыслѣ аккуратности и добросовѣстности работницъ.
- 3) Пай вкладчиковъ-товарищей не долженъ быть меньше 10 р., но не долженъ превышать 100 р.
- 4) Никогда не нужно торопиться съ операціями. Прежде чѣмъ населеніе исполнитъ увѣрится въ прочности дѣла, особенно обдумывать каждый шагъ и подробно разъяснять его всѣмъ участникамъ дѣла.
- 5) Товарищество совершенно независимое, самостоятельное учрежденіе, а поэтому оно само и должно охранять свое достоинство особенно внимательной нравственной разборчивостью.
- 6) Берегитесь малѣйшей оплошности и необдуманности на первыхъ порахъ.
- 7) Никогда не нужно опускать изъ виду, что кооперативы, кромѣ чисто экономическаго значенія, имѣютъ еще значеніе нравственное.
- 8) Открывать эти учрежденія нужно только послѣ тщательнаго ихъ разъясненія и обязательно при самой торжественной обстановкѣ.

— Вообще за послѣднее время на страницахъ епарх. вѣдомостей появились новые вопросы, прежде не встрѣчавшіеся на страницахъ епархіальной печати, и однимъ изъ такихъ вопросовъ, занимающимъ очень видное мѣсто, безспорно служитъ обсужденіе кооперативныхъ учреждений. По сообщеніямъ тѣхъ же вѣдомостей, кооперативы уже и открываются въ большомъ количествѣ въ разныхъ епархіяхъ. Вопросъ о ходѣ и развитіи этого дѣла чрезвычайно интересный, и хотѣлось бы знать, что получится изъ этой общей работы, къ какимъ итогамъ и результатамъ приведетъ эта новая отрасль дѣятельности духо-

венства. Несомнѣнно, кооперативная дѣятельность духовенства будетъ много страдать отъ малоопытности послѣдняго, его занятости и проч. Несомнѣнно, не мало эта дѣятельность вызоветъ и нападковъ со стороны различныхъ лицъ. Но несомнѣнно и то, что эта дѣятельность дастъ и положительные результаты. Еще до той поры, когда духовенство призвали къ кооперативной работѣ, и когда послѣднему запрещалось принимать активное участіе въ кредитныхъ товариществахъ въ качествѣ предсѣдателей и дѣятельныхъ членовъ, послѣднее съ пользою заявило себя работниками въ этихъ учрежденіяхъ въ качествѣ секретарей и счетоводовъ. Возможно, что при настойчивомъ призывѣ къ работѣ, кое-гдѣ откроются общества и товарищества только въ силу призыва, безъ достаточной подготовки и живой организациі, но несомнѣнно—духовенство создастъ организациі и жизненныя. И очень жаль, что, при отсутствіи объединяющаго органа, многое не выйдетъ на свѣтъ и скроется отъ наблюденія общества. Кооперативные органы печати, правда, существуютъ, но туда едва-ли пойдетъ духовенство со своими свѣдѣніями, вообще мало выступающее въ печати, тѣмъ болѣе, что кооперативы, создаваемые духовенствомъ, уже въ самомъ началѣ были встрѣчены критически и съ недоустріемъ.

Редакторъ Прот. П. Миртовъ.

Императорскій Всероссійскій Аэро-Клубъ,

состоящій подъ **ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** покровительствомъ.

(Основанъ 16 января 1908 года, Уставъ утвержденъ Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ 27 іюня того же года).

ВОЗЗВАНІЕ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 31 день декабря 1908 года, на всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по ходатайству Совѣта Аэро-Клуба о разрѣшеніи всенароднаго сбора пожертвованій на образованіе особаго капитала для созданія Россійскаго Воздушнаго Флота, **ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ** начертать соизволить:

„СОГЛАШАЮСЬ СЪ УДОВОЛЬСТВИЕМЪ И ЖЕЛАЮ УСПѢХА ОТЕЧЕСТВЕННОМУ ВОЗДУХОПЛАВАНІЮ“.

Положеніе о храненіи и расходованіи сего капитала утверждено Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Объявляя о семъ во всеобщее свѣдѣніе, Совѣтъ ИМПЕРАТОРСКАГО Всероссійскаго Аэро-Клуба приглашаетъ всѣхъ, сочувствующихъ отечественному воздухоплаванію, внести свою лепту, не стѣсняясь ея размѣрами и помня, что изъ копѣекъ составляются рубли. По Уставу Аэро-Клуба, всѣ его воздухоплавательныя средства въ военное время переходятъ въ распоряженіе Государства для обороны страны. На пожертвованныя суммы будутъ приобрѣтены и построены воздушные шары, управляемые воздушные корабли, аэропланы и другіе летательные аппараты, тяжелѣйшіе воздуха.

ИМПЕРАТОРСКІЙ Всероссійскій Аэро-Клубъ имѣетъ цѣлью содѣйствовать развитію воздухоплаванія въ Россіи. Отечество наше, въ виду его громаднаго протяженія и сравнительно малаго развитія путей сообщенія, представляетъ особо благоприятныя условія для воздухоплаванія и можетъ извлечь изъ него неисчислимыя выгоды. Между тѣмъ, въ то время, когда въ иностранныхъ государствахъ частныя лица, понимая громадное значеніе воздухоплаванія, не только для военныхъ, но и для обще-государственныхъ цѣлей, неудержимо идутъ впередъ въ дѣлѣ покоренія челоуѣку воздушнаго океана, не шадя денегъ трудовъ, Россія до сего времени не имѣетъ ни одного управляемаго воздушнаго корабля для обслуживанія государства въ мирное время. Размѣръ денежныхъ затратъ не останавливаетъ нашихъ соотечественниковъ въ этомъ великомъ дѣлѣ, которому принадлежитъ будущее всего міра. Довольно указать на Германію, гдѣ въ нѣсколько дней частныя лица, послѣ гибели знаменитаго воздушнаго корабля графа Цеппелина, собрали милліоны рублей на созданіе національнаго воздушнаго флота. Французская же Національная Воздухоплавательная Лига, основанная только лѣтомъ прошлаго года, имѣетъ уже годовой бюджетъ около полумилліона франковъ. Такая же сумма уплачена извѣстному Райту за его французскій патентъ.

Вотъ почему ИМПЕРАТОРСКІЙ Всероссійскій Аэро-Клубъ рѣшилъ обратиться къ чувству народнаго самолюбія и любви къ родинѣ всего населенія Россіи въ дѣлѣ созданія Русскаго Воздушнаго Флота, твердо вѣря, что въ этомъ дѣлѣ мы, съ Божіей помощью, быстрыми шагами догонимъ другіе народы.

Пожертвованія принимаются во всѣхъ Казначействахъ Имперіи, Учрежденіяхъ Государственнаго Банка и во всѣхъ Государственныхъ и почтово-телеграфныхъ Сберегательныхъ Кассахъ и, кромѣ сего, въ С.-Петербургѣ—Казначеемъ ИМПЕРАТОРСКАГО Всероссійскаго Аэро-Клуба (Литейный, 10, по понедѣльникамъ, средамъ, и пятницамъ, отъ 11 до 1 ч. дня, по средамъ отъ 8 до 10 часовъ вечера) и Уполномоченными ИМПЕРАТОРСКАГО Всероссійскаго Аэро-Клуба: въ Москвѣ—Ю. А. Меллеромъ (Неглинный проѣздъ, д. Фирсановой), К. Ф. Трепке—Уланскій пер. 29 и Присяжнымъ Повѣреннымъ А. Ф. Хруцкимъ—Арбатъ, Трубниковскій пер., 3; въ гор. Юрьевѣ, Лифл. губ.—М. Г. Ребиндеромъ,—Ревельская, 61, И. І. Деренговскимъ—Рижская, 17; въ гор. Таганрогѣ—Нач. Таганрог. порта А. П. Семенинута, Управ. Торг. Порты; въ гор. Павли, Ковенск. губ. С. А. Родзевичемъ.—113 пѣх. Старорусскій полкъ; въ гор. Волковышкахъ, Сувалск. губ. Нач. Волковышскаго уѣзда, Е. В. Благовѣщенскимъ; въ гор. Карсуни, Сибир. губ.—Предсѣдат. Уѣздн. Земск. Упр. Н. П. Ляшковымъ; въ гор. Кинешмѣ, Костр. губ.—Городскимъ

Судью А. Н. Ефимьевымъ; въ гор. Петрозаводскѣ, Олон. губ.,—Вице-Губерн. Т. А. Липинскимъ; въ гор. Василь, Нижегород. губ.,—Уѣздн. Василск. Нач. М. В. Родеусомъ; въ гор. Буй, Костр. губ.,—Предсѣд. Уѣздн. Земск. Управы Г. С. Полозовымъ; въ гор. Венденъ, Лифл. губ.,—Мл. Пом. Нач. Венденскаго уѣзда С. В. Войничовичемъ; въ гор. Лукояновѣ, Нижегород. губ.,—Казначеемъ Уѣздн. Казнач. Н. И. Петровымъ; въ гор. Великихъ-Лукахъ, Псковской губ.,—Воинск. Нач. С. И. Петропавловскимъ; въ гор. Буинскѣ, Симб. губ.,—Уѣздн. Предв. Двор. А. А. Головинскимъ; въ гор. Енотаевскѣ, Астр. губ.,—Уѣздн. Воинск. Нач. В. В. Деренговскимъ; въ гор. Житомирѣ, Волинск. губ.,—Уѣздн. Предв. Дворянства, Отет. Ген.-Маіор. А. М. Красильниковымъ; въ гор. Сольвычегодскѣ, Волог. губ.,—Казначеемъ Уѣздн. К-ва А. А. Осницкимъ; въ гор. Иргизѣ, Тург. обл.,—Уѣздн. Нач. Г. М. Станкевичемъ; въ гор. Мервь, Закасп. обл.,—Нач. Мервскаго Уѣзда, Полк. фонъ-Фалеръ; въ гор. Борисоглѣбскѣ, Тамб. губ.,—Командиромъ 6 Зап.

кав. полка И. М. Глембоцкимъ; въ гор. Ишимѣ Тобольск. губ.,—Товар. Прокур. 1 участка Ф. Михалевичемъ и Крестьянск. Нач. 1 уч. С. Рѣзановымъ; въ гор. Шлисельбургѣ, Нотариусомъ В. Ф. Чистовскимъ; въ гор. Стерлитамакѣ, Уфимской губ.,—Воинск. Нач. Ф. Ф. Яголковскимъ, съ выдачею надлежащихъ квитанцій.

Советъ ИМПЕРАТОРСКАГО Всероссийскаго Аэра-клуба.

**Типографія Александрo-Невскаго Общества
Трезвости
(СПБ., Обводный, 116)**

просить всѣхъ, желающихъ получить письменный отвѣтъ на свои запросы, прилагать на отвѣтъ *семикопеечную марку.*

== Книги и брошюры ==

Протоіерея Іуст. Ольшевскаго.

Обличеніе штундизма (въ библейскихъ текстахъ). Миссіонерскія записки. Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ рекомендована для духовныхъ семинарій. 2 изданіе. Полтава, 1910 г. Ц. 1 р. 50 к.

Борьба со штундой. Изъ руководственныхъ миссіонерскихъ бесѣдъ. 2 изд. Полтава, 1910 г. Ц. 30 к.

Миссіонерская программа Закона Божія для начальныхъ школъ (противъ сектантовъ). Одобрена III Миссіонерскимъ Съѣздомъ и принята I Чрезв. Собор. Синод. Учил. Совѣта. 2-е изданіе. Полтава, 1910 г. Цѣна 10 коп.

„Въ вѣрѣ-ли вы“? (къ вопросу о переоцѣнкѣ духовныхъ цѣнностей у интеллигентныхъ христіанъ). Богословскія чтенія. 2 изд. Полтава, 1909 г. Цѣна 75 коп.

Русскіе святые изъ мірянъ. Богословское чтеніе. Полтава, 1909 г. Цѣна 15 коп.

„Мѣсто, идѣже лежа Господь“. Палестинское чтеніе (съ планами Іерусалима и Полтавы). Полтава, 1907 г. Ц. 15 коп.

Желающіе пріобрѣсти названныя книги благоволятъ обращаться въ складъ изданій по слѣдующему адресу:

Г. Полтава, священнику кафедральнаго собора о. Михаилу ЧУБОВУ.

Кромѣ того, названныя книги можно пріобрѣсти **въ Полтавѣ** въ книжномъ складѣ Свято-Макарьевскаго Братства, **въ С.-Петербургѣ** въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова.

Книгопродавцы и выписывающіе изъ склада изданій не менѣе 10-ти экземпляровъ пользуются **обычною уступкой.**